

Тарелка рядом с Су Е уже была переполнена различными блюдами, но Бай Фэй до сих пор не притронулся к еде.

Зная, что малыш заботлив, но всё же нужно заботиться и о себе.

Итак, Су Е тоже почистил несколько креветок для Бай Фэй.

Профессиональное кормление, техника заслуживает доверия.

Система молча наблюдала за этой сценой, но всё же чувствовала, что что-то здесь не так.

Атмосфера была странной, и взгляд второго номера на хозяина был странным.

Неужели... Система с ужасом подумала.

Неужели второй номер начал подозревать, что хозяин не человек?

— Дин-дон — дин-дон —

Звонок у железных ворот внезапно раздался.

Бай Фэй замер, его выражение лица стало мрачным.

Су Е удивлённо спросил:

— Что случилось?

— ...Ничего, Сяо Е, ты продолжай кушать, я пойду посмотрю, — Бай Фэй снова улыбнулся.

Только эта улыбка не дошла до его глаз, в них осталась лишь холодность, совершенно не похожая на обычное его состояние.

Бай Фэй подошёл к видеодомофону у входа, включил видео и, увидев пришедшего, его выражение стало ещё мрачнее.

Но в конце концов он открыл железные ворота и впустил человека.

Через несколько минут звонок у входной двери также раздался.

Су Е посмотрел на вход, где появились двое мужчин. Они выглядели как отец и сын, и младший, вероятно, был примерно одного возраста с его телом.

— Сяо Фэй, у тебя гости, — старший мужчина, увидев Су Е в ресторане, улыбнулся.

— Это не твоё дело, — отношение Бай Фэй было холодным и жёстким, какого Су Е никогда раньше не видел, хотя на его лице по-прежнему была улыбка, но между строк чувствовалось нежелание принимать гостей.

Су Е даже почувствовал в этом тоне нотки ненависти.

— Двоюродный брат, отец всё же твой дядя, как ты можешь быть так невежлив, — молодой человек недовольно нахмурился.

— Пффф! — Су Е, всё ещё жуя креветку, не смог сдержать смеха.

В этот момент все трое посмотрели на него.

Су Е проглотил креветку, вытер руки и не спеша посмотрел на них, с улыбкой сказав:

— Не обращайтесь на меня внимания, я просто вдруг захотел посмеяться.

Впервые вижу, как непрошенные гости упрекают хозяина в невежливости, действительно расширю кругозор, спасибо вам за демонстрацию разнообразия видов.

Су Е читал информацию о Бай Фэй и знал, что после смерти его родителей компания, которую они основали, стала объектом тайных и явных притязаний родственников.

Тогда ещё молодой Бай Фэй решительными и жёсткими мерами подавил большинство недоброжелателей и даже вывел компанию на новый уровень.

За несколько лет почти никто уже не осмеливался открыто провоцировать этого кажущегося мягким и безобидным молодого генерального директора.

Но перед лицом огромных прибылей кто действительно сможет устоять и не бороться.

Среди них особенно выделялся младший брат отца Бай Фэй — Бай Куй.

Когда отец Бай Фэй был ещё жив, Бай Куй притворялся послушным и понимающим, время от времени играя роль жертвы, много трудился ради компании и в конце концов успешно добился того, чтобы мягкосердечный отец Бай Фэй выделил ему десять процентов акций компании.

А теперь эти десять процентов акций стали самой большой головной болью для Бай Фэй.

Бай Куй даже устроил своего сына, Бай Фую, в компанию. Под предлогом помощи, но на самом деле для создания проблем, пытаясь подорвать позиции Бай Фэй.

Хотя это не приносило особого вреда, но раздражало достаточно.

Бай Фэй часто уставал от этих людей, и ему приходилось быть осторожным, чтобы они не узнали о его тяжёлой бессоннице.

Вспомнив о недавних событиях в компании, Бай Фэй нахмурился.

Ещё немного, и всё закончится...

Бай Фую был раздражён саркастическими словами Су Е и с недобрым взглядом посмотрел на него, мрачно сказав:

— Тебе, постороннему, здесь не место говорить?

Су Е поднял бровь, потягивая сок, продолжая сарказм:

— Ты уже всё сказал за меня, что мне ещё говорить, посторонний.

— Ты! — Бай Фую с яростью смотрел на него.

— Не могу, не могу, разговаривать с тобой слишком утомительно, — Су Е вдруг махнул рукой, преувеличенно потирая виски. — Я лучше пойду найду собаку, чтобы поговорить с тобой, ведь у одного вида нет языкового барьера.

— Пффф! — На этот раз Бай Фэй действительно не смог сдержаться, поднял руку к губам, глаза полные нежной улыбки.

Молодой человек был умнее обычных людей, вероятно, понял его отношения с этими двумя и намеренно говорил за него.

Только Бай Фэй не ожидал, что у молодого человека с таким милым лицом будет такой острый язык.

Бай Куй остановил разъярённого Бай Фую и с фальшивой улыбкой посмотрел на Бай Фэй:

— Сяо Фэй, дядя пришёл поговорить с тобой о серьёзных делах, неужели ты позволишь гостю вмешиваться, это нехорошо...

— Бай-гэ, сегодня же мы договорились, что будем только вдвоём, почему тыпустил других людей?

Су Е медленно прошёлся до гостиной, сел рядом с Бай Фэй, обнял его руку и начал слегка покачивать.

Его голос был сладким, словно он капризничал.

Не только Бай Куй и Бай Фую покрылись мурашками от этого тона, но даже Бай Фэй замер.

Молодой человек назвал его... Бай-гэ?

— Бай-гэ... — Су Е не заметил странности Бай Фэй и продолжал играть роль маленького капризника:

— Я не хочу их видеть, ты можешь попросить их уйти, хорошо? Мы же вечером собирались гулять...

Молодой человек почти полностью облокотился на него, приятный запах доносился до его носа, а это милое лицо лежало на его плече.

Взгляд Бай Фэй был немного ошеломлён, он долго молчал.

— Глубокий вздох...

Его кадык поднялся и опустился.

Рука машинально потёрла тыльную сторону ладони, но он обнаружил, что ещё не надел перчатки.

Странно, обычно, как только он снимал перчатки, он начинал нервничать и беспокоиться.

Но сегодня, кроме необходимости снять их во время готовки, он даже не вспомнил, что нужно надеть их обратно.

Казалось, что пока молодой человек рядом, больше не будет никакого страха и кошмаров.

Если бы только...

Бай Фэй очнулся, отгоняя всё более неуместные мысли.

Поднял взгляд на двух людей перед собой, и улыбка наконец исчезла с его лица:

— Пожалуйста, уходите, сегодня у меня нет времени.

Теперь и Бай Куй не смог сдержаться, с фальшивой улыбкой глядя на почти слившихся Бай Фэй и Су Е:

— Сяо Фэй, неужели ты ради постороннего...

— Бай-гэ, я голоден, пусть они уйдут сейчас, еда остынет, — снова прервав речь, Су Е покачал руку Бай Фэй, бросив на двоих пренебрежительный взгляд капризного ребёнка.

Он просто хотел разозлить этих двоих, не желая, чтобы они испортили настроение второму номеру, которое только начало улучшаться.

Не осознавая, что его действия, будь то в глазах Бай Куя и Бай Фую, или в глазах Бай Фэй, выглядели как поведение избалованного маленького демона.

Бай Куй и Бай Фую смотрели с презрением и отвращением, а Бай Фэй застыл, даже дыхание его стало лёгким.

Сяо Е действительно милый...

Неважно, задаёт ли он вопросы, занимается исследованиями или капризничает, всё это вызывает симпатию.

Очень хочется обнять его и дать всё, что он пожелает.

Следуя словам Су Е, Бай Фэй снова попросил их уйти, и на этот раз, несмотря на все их слова, он непреклонно выгнал их.

Только его действия по-прежнему выглядели вежливо и галантно, но холодность и безразличие, скрытые в них, могли почувствовать только те, кто столкнулся с Бай Фэй лицом к лицу.

Су Е даже в сознании кричал системе, что второй номер слишком вежлив, и это легко может привести к тому, что люди будут наглеть.

[.....] Система уже не хотела ничего говорить этому призраку, ослеплённому отцовской любовью.

— Извини, что отвлек тебя от еды, — Бай Фэй снова закрыл дверь, с улыбкой извинения сказав Су Е.

— Это ничего, — Су Е снова сел за стол, с улыбкой поманив Бай Фэй. — Мистер Бай, идите скорее, еда действительно остынет.

Бай Фэй замер.

Молодой человек снова вернулся к слишком формальному обращению.

— Кстати, Сяо Е, тебе двадцать два года, да? — Бай Фэй снова начал выбирать кости из рыбы, как бы невзначай спросил.

— Да, — Су Е поблагодарил и взял тарелку.

Бай Фэй мягко улыбнулся:

— Тогда я всего на два года старше тебя.

Су Е, услышав это, посмотрел на Бай Фэй.

Бай Фэй на самом деле очень молод, он выглядел как молодой человек. Но его положение и мягкий характер невольно заставляли людей воспринимать его как старшего.

Так же, как Янь Вэнь, который был всего на год младше Бай Фэй. Но в глазах Су Е Янь Вэнь был милым и беззащитным малышом, и он никогда не воспринимал его как старшего брата.

<http://bllate.org/book/16234/1458817>